

ЖИТЬ В МИРЕ И ДРУЖБЕ

Внимание каждого советского человека, всех людей доброй воли на земном шаре приводит сейчас к визиту Никиты Сергеевича Хрущева во Францию. Это огромное событие не только во взаимоотношениях между двумя странами — Советским Союзом и Французской Республикой. Его значение гораздо шире. Встречи государственных деятелей обоих государств призваны способствовать дальнейшему улучшению международной обстановки в целом.

Никита Сергеевич продолжает свой путь по Франции. С радостью и гордостью слушаем мы сообщения нашего радио о том, насколько радушно встречают высокого гостя на французской земле. «Да здравствует франко-советская дружба!», «Мир!», «Москва — Париж!», «Привет Хрущеву!» — эти идущие от всего сердца слова доносятся до нас через все границы, через тысячи километров, разделяющих страны. С кем бы ни встречался глава Советского правительства, он твердо и последовательно проводит политику мира.

— Давайте независимо от различий в политических и идеологических взглядах вместе борьбы за мир, — заявил Никита Сергеевич Хрущев в Париже. — Вы живете при одной системе — это ваш внутренний вопрос. Мы живем при иной системе — это наш внутренний вопрос. А вопрос борьбы за мир — это общий для нас с вами вопрос. Мы должны, следовательно, совместно стремиться к тому, чтобы предотвратить новую войну.

Народы хотят мира, и мы должны оправдать их ожидания! — на весь земной шар разносятся слова товарища Н. С. Хрущева.

Орчане, как и все советские люди, желают Никите Сергеевичу успехов в его великой миссии мира.

Орский рабочий

Орган Орского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год издания 42-й

№ 74

Воскресенье, 27 марта 1960 г.

Цена 15 коп.

Владимир Ильин Ленин в Горках. Август—сентябрь 1922 года

Он с каждым днем нам ближе и
дороже
Роднее и понятнее, как жизнь...
Победы вместе с нами он итожит
Зовет на подвиг — строить коммунизм.
Наш век событиями радостными
вспенен,

Грядущий день и ясен, и лучист.
К победам новым нас ведет
бессмертный Ленин —
Великий вождь и первый коммунист!
Ф. БЫЧКОВ,
инженер Гайского горнообогатительного комбината.

В ЭТОМ НОМЕРЕ

выступают члены городского литературного объединения

НА НАШИХ СТРАНИЦАХ:

* отрывок из романа М. Лукерченко «Покоя нет»
* очерк Л. Большакова о судьбе земляка-орчанина Александра Фурсова

* новая поэма А. Анатольева «Тунгусский метеорит»
* очерк С. Шубина о гайском строителе — последователе Валентины Гагановой
* «Гайское созвездие» — из коротких рассказов нач. комсо-

мольского штаба Гайстрова В. Поляничко
* стихи Ф. Бычкова, С. Александрова и других местных авторов
* «Зубовальщик» — фельетон Н. Дымова.

М. ЛУКЕРЧЕНКО

ВЕСНА

Отрывок из романа «Покоя нет»

В нашей газете уже печатались отрывки из романа М. Лукерченко «Покоя нет». Это произведение орского автора, посвящено советским металлургам, рассказывающее об их труде, об утверждении нового в жизни, о большой, предолевшей многие препятствия любви.

Сегодня мы печатаем в сокращенном виде заключительную главу романа.

* * *

— Непонятно! — сосредоточенно проговорила Лиза и снова высоко подняла пробирку, рассматривая ее сдержанно на свет.

В пробирке лениво колыхнулась и замерла тяжелая темная жидкость.

— Но почему? — задумчиво спросила себя Лиза и, не оборачиваясь, коротко приказала: — Маша, капилярия!

Спустя мгновение, она привычным жестом протянула руку назад, но пальцы не поймали тонкой стеклянной трубки...

— Что же ты?! — нетерпеливо поторопила она лаборантку, прислушиваясь к тонкому звону быстро передвигаемой посуды.

— Я никак не могу найти его! — жалобно и чуть обиженно ответил голос, заставивший ее вздрогнуть.

Лиза стремительно обернулась и увидела Гущина, склонившегося над столом с колбами, ступами, змеевиками. Он озорно улыбнулся и начал еще усерднее разыскивать неизвестно куда запропастившийся капилляр.

— Я так беспокоилась! — Лиза сделала шаг и осталась.

новилась, прижал к груди пробирку. — Все думала... И так неожиданно! Ни писем, ни телеграмм...

— Хорошо! — Гущин, подхватив фуражку, сделал вид, что идет к двери. — Сейчас пойду и дам телеграмму о своем приезде. Я быстр...

— Вы шутите! — укоризненно сказала Лиза, не двигаясь с места. — Вы можете шутить... Это, наверное, и называется у мужчин — сила воды?

Озорной огонек в глазах Гущина потух, он шагнул к Лизе, крепко обнял и бережно прикоснулся своими губами к ее губам, глазам, лбу.

Вспоминали 모두 эту минуту, они удивлялись лишь одному — никто из них не думал, что может неожиданно растиряться дверь, что кто-то зайдет.

— Вы давно здесь? — спросила, наконец, Лиза.
— Не знаю! — искренно ответил Гущин.

Он снова привел ее к себе и тихо сказал:
— Пойдемте, Лиза!

— Куда? — удивилась она.

— Не знаю! — с прежней искренностью отозвался Гущин и указал за окно. — Туда! Будем идти и разговаривать, пока не установите. Будем искать приметы весны, первую зелень...

У Лизы кружилась голова, она понимала не все из того, что он говорил. Слова в эти мгновенья не имели для нее большей ценности. Главное она чувствовала сердцем, которое билось трепетно и часто. Впервые за много лет она решила довериться...

— Я только запишу заявление на ночь смене.

Как бы прося извинения за неожиданную задержку, Лиза ласково коснулась руки Гущина, и он благородно улыбнулся...

Воздух был наполнен весенней свежестью, которая приправляла сил и волновалась, как надежда.

Ему было все равно, куда идти. Всюду рядом с ним были весна, простор, Лиза.

Скрепленная кровью

Визит главы Советского правительства Никиты Сергеевича Хрущева во Францию — событие первостепенной важности. С волнением следят за этим историческим визитом дружбы и доброй воли орчане. Поэтому с особым интересом встретили трудящиеся города выход на экраны нового художественного фильма «Нормандия — Неман».

Первые же кадры фильма переносят нас в недавнее прошлое — годы Великой Отечественной войны. Именно тогда возникла и укрепилась дружба советских и французских летчиков, которые вместе воевали против фашизма. За успешное участие в форсировании Немана французской эскадрильи было присвоено название «Нормандия — Неман». За мужество, отвагу и геройство десятки летчиков-французов были награждены советскими орденами, четырем присвоили звание Героя Советского Союза.

Немало драматических событий воспроизводит новый фильм. Как в годы войны дружба советских и французских летчиков позволяла добиваться побед в многих воздушных боях, так теперь содружество кинематографистов СССР и Франции позволило создать волнующий и правдивый фильм о «крылатых людях». Известный актер Николай Рыбников создал волнующий образ «капитана Татьяны» — так прозвали летчика за любимую, трогательную песню. Роль командира эскадрильи Марселена исполняет известный советскому зрителю французский актер Кассо.

Когда смотришь фильм «Нормандия — Неман», неотступно думаешь о том, что традиционная дружба народов Франции и СССР должна еще более окрепнуть, что именно к этому ведет исторический визит Н. С. Хрущева.

— 3 —

Он хотел взять ее под локоть, но она отстранилась и сама положила небольшой кулак в черной перчатке на его согнутую в локте руку.

Лиза никогда не думала, что знакомая, много раз исхоженная улица, может вдруг стать такой короткой, так внезапно кончиться, открывая вдаль новый простор, окаймленный пока еще серой массой деревьев.

— Что там? — спросил Гущин, указывая вперед.

— Роща, Урал, — немноголично ответила Лиза и, тая в словах желание и просьбу, добавила: — Я там давно не была.

— Мы сейчас все можем! — счастливо отозвалась Гущин.

Она хотела ответить ему, что чувствует то же самое, что радость и весна переполняют все ее существо, но не произнесла ни слова.

За предпоследнего на улице дома показался человек, фигура и походка которого были Лизе странно знакомы и сами по себе вызывали отвращение. Солнце светило по-весеннему остро и радостно, но человек точно зяб. Лиза видела, как он непроизвольно несколько раз повел лопатками и вроде бы мелько вздрогнул.

Как бы был знаком этот жест! Он-то и выдал Лизе имя человека, задворками пробравшегося, очевидно, к железнодорожной товарной станции, чтоб ненароком не натолкнуться на знакомых. Для него не существовало ни любви, ни весны, ни солнца. Лиза с болью подумала о том, что когда-то звали его мужем. Как давно это было...

А человек тем временем мелкой рысцой перебежал дорогу и скрылся за домами на противоположной стороне улицы, воротив оглянувшись напоследок.

Прошлое... — подумала Лиза. — Ему обязательно

(Окончание на 2-й стр.)

ОН ОДИН ИХ = ПОЧТИ ПОЛТОРА ДЕСЯТКА.

Они упорно отводят глаза, рассеянно посматриваю по сторонам. Это явная демонстрация равнодушия. И не столько по отношению к нему, Василию Черкассы, сколько к его попыткам хотя бы мало-мальски повлиять на положение дел в бригаде, внести какие-то перемены. Третий день подряд одно и то же — косые взгляды, перешептывания за спиной. Посматриваются, а работа ни с места — еле-еле по полкуба на брата за день выходит.

— Ну, кто согласен? Машинаж ждет, раствор стынет...

Василий видит, что шофер нервничает, нетерпеливо переминается с ноги на ногу, посматривает на часы. Ясно, приятель, без тебя все ясно. Уже пять, тебе пора в гараж. Мое время тоже вышло, я тоже рад бы отправиться домой. Тем более, через пятнадцать-двадцать минут уйдет в Орск последний рейсовый автобус. Но прежде всего дело.

Почти весь день были баклуши — не было раствора. Теперь он есть. Серая мелкозернистая кашица плещется в кузове, слегка парит. Надо немедленно сгрязить ее, пусть в работу. Сгрузить нетрудно, на это уйдет не больше пяти-десяти минут. А кладку, чтобы осушить растворные ящики, придется вести не меньше двух-трех часов. Но что же делать? Разве можно допустить, чтобы раствор так и застыл?

С помощью шофера он решительно открывает бортовую задвижку. Раствор тягучей лентой устремляется вниз. Бригадир просто не верится, что люди могут повернуться и уйти с плошадки.

— Тачку сюда, живее!

Кто это там? Ага, Василий Анисковец — старый приятель и помощник. Сегодня только пришел в бригаду, а голос его уже слышен. А кто с ним рядом орудует? Ну, конечно же, Иван Васильев. Тоже не захотели оставаться на старом месте. Так и заявили, что там, мол, без них управляться, слизнеи хватят.

Правда, поначалу они не очень одобрительно отнеслись к его решению перейти из пере-

Признание

ОЧЕРКИ

довой бригады в отстающую. Та, старая бригада, славилась на весь Гай. Ребята в ней подобрались дружные, с ними редко кто мог тягаться. Почти ежедневно выходило не меньше 16—20 кубометров кладки — по полтора куба на человека. Ну, и на заработки грех было обижаться — в среднем по сорок рублей в смену.

А в бригаде, в которую он перешел, положение создалось исключительно тяжелое. Люди работали кое-как, лишь бы день прошел. Норовили взять побольше не силой, не умением, а шумом, скандалами с мастерами и прорабами. В лучшем случае едва натягивали по шестнадцати рублей.

Но Василий Черкассы был не склонен. Он пойдет туда, где труднее...

...Время не ждет. Бригаде доверено важное дело — кладка центральной понизительной станции. Если «зазавлат», многие жилы кварталы могут на долго остаться без света,

— Давай, бригадир!

Василий Черкассы выпрямился, посмотрел вниз. Там, рядом с растворным ящиком, с тачкой стоял Геннадий Тесман — бывший бригадир, на место которого пришло ему заступить. Черкассы одобрительно кинул головой: «молодец!» — и подумал, если ты взялся за тачку, значит, и другие не будут сидеть.

Впрочем, почему он сомневался в Гене? Василий помнит его еще по школе фабрично-заводского обучения: он работал там мастером, а Генка учился в его группе. Исполнительный, работящий парень. Только вот с бригадой не сумел сладить.

Раствор кончился. Черкассы швырнул лопатку на землю и вслед за ней спрыгнул сам.

Василий Анисковец и Иван Васильев уже были на лесах. Тогда же поднимался Геннадий.

— Э, погодите, так дело не подет.

Каменщики с удивлением посмотрели на бригадира.

— Да, не пойдет, — продолжал он. — Надо сделать кое-какую перестановку.

Он окинул взглядом тех, что безучастно сидели на груде кирпича. Надо распределить их так, чтобы они оказались рядом с Анисковцем, Васильевым, Тессманом. Тогда все будет по-другому.

— Ты иди к Анисковцу, и ты тоже, будете класть втроем.

Молодой каменщик Алексей Бикаев и его соседка Зоя Петрова прервали беседу, поднялись, нерешительно посмотрели на бригадира.

— Да, к Анисковцу.

Василий Черкассы проводил их взглядом. Потом достал портсигар, непослушными пальцами нашупал папиросу, закурил. Только теперь он почувствовал, как нелегко ему дались эти десять-пятнадцать минут...

Недавно мне снова довелось побывать в бригаде Василия Черкассы. Сейчас он работает на одном из решающих участков гайской новостройки — на строительстве предпринятой собственной производственной базы, ведет кладку котельной.

— Какие новости? — Василий смежил глаза в хитроватом прищуре. — Хвастать особенно нечем. Работаем не хуже других.

Это обычное — не хуже других — лицинь раз подчеркнуло характер человека. Оно началось, что бригада — отстающая бригада — вышла из прорыва. Об этом убедительно говорили и скучные факты, которые приводил бригадир. Сейчас дневная выработка составляет около 16—28 кубометров. При закрытии нарядов дневной заработок куда выше сорока рублей.

Люди заметно изменились. Тот же Алексей Бикаев, который полгода назад всерьез подумывал над тем, чтобы удрать со стройки, теперь стал горячим ее патриотом. А Илья Инжеваткин — заядлый прогульщик? Он стал один из самых исправных рабочих, примерным во всех отношениях. Зоя Петрова недавно сдала экзамен на четвертый разряд.

— Не со всеми, конечно удалось найти общий язык, — рассказывает Василий Черкассы. — Кое с кем пришлось проститься.

Ну, а какие перемены произошли у самого бригадира?

Он стал кандидатом в члены партии, он выполнил первое партийное поручение — поднял отстающую бригаду.

С. ШУБИН.

Общественность Москвы знакомится с работами, выдвинутыми на соискание Ленинских премий. В Государственной Третьяковской галерее выставлены скульптуры Е. В. Бучетича «Перекуем мечи на орала» и цикл картин художника М. С. Сарыяна «Моя родина».

На снимке: у работ художника М. С. Сарыяна.
Фото В. Мастюкова.

Фотохроника ТАСС.

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

ЧЕТВЕРКА ОТВАЖНЫХ

Легко сказат — такое пережить...
Ведь каждый миг — бороться со стихией...
Вас научила партия дружить, А дружба рушит горы вековые, И славят этих юношей везде,

О них идет молва по разным странам, Они рука к руке, лицом к беде Прошли через безумство океана!

В. ЛИПАТОВ,
работник милиции.

ГЕРОИМ

В вое бури хрюпловатом, Средь бушующей волны Эти славные солдаты Были Родине верны. Мы желаем Вам здоровья, Счастья, славного труда.

Для Отчизны вы — герои, Для людей — пример всегда. Л. МУСАЕВА,
ученица 7 «А» класса школы № 8.

В ГАЙ

Поземной стелется зима. Метель бросает снег нам в лица. А мы, как в песне говорится, Плыем, качаясь, по волнам.

Не лодка — созвездия с соломой — Снег режут, словно караив. Мы по путевкам комсомола Путь держим свой на шахту в Гай.

Скрипят полозья... Ветер жгучий Играет грибою коня...

И снег — с крупинками, колючий, — Нам щеки греет без огня. Вдали мигнул и скрылся снега Зажженный кем-то огонек.

— Ребята, Гай! Теперь уж скоро...

Теперь и отдых недалек! Встречает нас степнячка Гала —

Степей уральских старожил — И говорит с улыбкой:

— Ждали! Нам горяки вот так нужны! Ф. БЫЧКОВ,
горный инженер.

«Ленинский уголок» в книжном магазине

В книжном магазине Старого города на дне появился новый отдел. Это — «Ленинский уголок». На большом столе разложены труды В. Ильи Ленина, воспоминания о нем, фундаментальные научные исследования по марксизму-ленинизму, изданные в последние времена. Буквально каждый день книги в уголке прибываются — поступают новые. Прибавляется и покупателей.

Тут же, в этом уголке, представлены репродукции картин.

— 4 —

суждено встретиться с настоящим... Между нами ничего не должно быть, кроме правды. Суровой и чистой, беспощадной правды...

Закрыл глаза, будто бросаясь в пропасть, она заговорила:

— Так нельзяс! Я не найду себе покоя, если не расскажу всем... Вы говорите слова любви, совсем не знают меня, вы ни разу ни о чем не спросили. Есть люди, которые сеют зло и губят радость...

— Замолчите! — властно и решительно приказал Гущин, и она повиновалась. Он повернулся к Лизе и сказал:

— Они успели далеко отойти от домов и стояли на лугу, который раскинулся между поселком и рощей. Пробивалась трава, чтобы приподнял лазоревую голову неведомый цветок, устремленный к солнцу, в крохотной лужице, оставшейся после утреннего дождя, отражалась голубое небо с легким облачком.

— Я хочу, чтобы вы знали все, — с неожиданным упрямством сказала Лиза. — Я не могу иначе...

— Я знаю главное — то, что люблю вас! — горячо заговорил Гущин. — Мне не надо другого знания и другой правды... Я люблю вас такой, какой узнал полгода назад, какая вы сейчас, и до остального мне нет дела. Да знаете ли вы, что встретить десять лет назад, я наверняка и внимание не обратил бы на вас? Пусть это обидно, но это правда! Как вы могли подумать, что девочка с косичками я любил бы больше, чем зрелую и умную женщину??

Он, наверное, говорил бы еще долго, но Лиза, высвободив плечи из его рук, приподнялась на носках и крепко поцеловала в губы.

Они зашагали по молодой траве туда, откуда доносились горьковатый запах распускающихся почек. Солнце спускалось к горизонту. Его лучи отыскали

— 5 —

в приближившейся роще несколько беловатых берез, и они виделись теперь мраморными колоннами, за которыми должно было скрываться что-то большое.

Гущин перевел глаза на Лизу, и она тотчас повернулась к нему — радостная и смущенная этой радостью.

— Кажется, все ясно, — думал Гущин, глядя на него. Но ведь ничего не ясно и ничего не решено! И сколько еще придется переговорить и передумать... Нам нужно быть рядом, вместе, как сейчас. Ты не можешь, при всем желании не можешь насовсем приехать в Ясногорск. Это отпадет. Дело за Лизой... Но согласдася ли она? Оставить все, чем жила многие годы, бросить и уехать... Как сложно!...

— Зеленый лист! — радостно вскрикнула Лиза и бросилась к тонкому стволику тополя, который доверчиво качнулся ей навстречу. — И еще один. Смотрите!

...Он торопливо поднимался по лестнице управления металлургического комбината, когда сзади его громко окликнули. Он обернулся и увидел начальника группы техснаба совнархоза, который быстро забегал ему навстречу. Снабженец открыл портфель и вынул небольшую коробку, на которой значились имя Гущина и его служебный адрес. Потом был знаком, и один взгляд на него заставил сердце огниться гущинским стуком.

— Вы уехали утром, а это с вечерней почтой пришло, — рассказывал снабженец. — Пришли к вашему секретаршу за приказом о командировке, а она говорит: — Отвези Сергею Владимировичу в Ясногорск, может, что-то срочное.

Отпустил снабженца. Гущин отошел к окну, за которым в легкой дымке логорало далекое солнце.

Что здесь? — с тревогой думал Гущин, не решаясь сразу вскрыть пакет. — Почти два месяца ни слова. Казалось, боль углеглась, а теперь она поднимается

— 6 —

снова. Еще час назад ты был счастлив и мгновеньями беспечен, как мальчишка... Что здесь?

Гущин разорвал конверт, и в его руках оказалась плоская коробка из-под карандаша. Это был ее любимый софт — «Тактика». Сейчас это название, которое раньше всегда вызывало у Гущина ироническую улыбку — карандаши и тактика — звучало многозначительно и беспокойно.

Он вынул небольшой листок. При этом в коробке что-то перекатилось, но Гущин не обратил внимания, торопливо вчитываясь в строки письма.

Нина писала, что недавно назад получила от Курилова довольно мерккое письмо, которое, однако, мало ее тронуло. Курилов сообщал, что у Гущина есть любовница, что он несколько раз тайком ездил к ней в другой город. Курилов советовал Нине написать председателю совнархоза, чтобы ее мужа призвали к порядку.

«Курилов уже получил от меня ответ, — продолжала Нина. — Едва ли он отважится его кому-либо показать. Я решила, в силу определенных обстоятельств, написать и тебе. Ты свободен и волен в своих поступках. Сегодня, разбрзьши вещи в шкафу, я наткнулась на два предмета, о которых, признаюсь, давно забыла, хотя когда-то они мне были дороги. Да и ты сам едва ли о них помнишь.

Возвращаю их, надеюсь, что на этот раз они принесут тебе и ей большее счастье, чем принесли нам с тобою».

Ломая податливый картон, Гущин нетерпеливо разорвал коробку и положил на ладонь крохотный пакетик.

Непослушными, взволнованными руками Гущин торопливо развернул его, и засиявшее солнце горячо отразилось в глиттерной поверхности двух обручальных колец. Они случайно были куплены много лет назад и ни разу, кажется, не одевались...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мысли спережали строки, ко-пелось самой увидеть почерк матери, прочесть написанное ею. Прежде им не приходилось разлучаться, а теперь между ними такое расстояние...

Дочь угадала — в конверт действительно былложен снимок. Но ведь это же они сами! Александр Федорович с Сережкой на руках, рядом улыбающаяся девочка, Мария... Вспомнилось, как на пороге дома фотографировал молодой корреспондент. Как попало их фото к родным, в Италию?

«Дорогие мои,— писала мать, — вчера мы все получили громаднейший сюрприз, когда нашли в журнале ваши лица и увидели вас здоровыми, веселыми. Журнал пошел по рукам, все хотели вас видеть. Целый день к нам приходили люди...»

О том же сообщала и сестра Адельмина из поселка Боргопорте. «Пиши тебе, а передо мною лежит фотография, найденная в журнале «Реальта со-вietika». Я очень довольна и растрогана тем, что вижу вас всех вместе в таком хорошем настроении. Правда, вы далеко. Но в этот момент я вас чувствую как бы у себя дома...»

Слушая письмо, Александр Федорович снова взял в руки вырезку из журнала. Под снимком в немногих словах была рассказана история семьи, его самого...

А. Ф. Фурсов.

Прочь с нашей земли! Прочь с нашего неба!

— Янки, домой!

— Мир! Мир! Мир! — звучало многоголосо.

Бонини почувствовал в себе крылатую легкость. Что-то горячее, неотразимое подступило к горлу. Могучим шквалом окатила гордость. Да, он, коммунист Витторио Бонини, в этот миг гордился собой! Не зря он лишился себя отдыха, жертвует домашним уютом и спокойствием своей семьи. Армия сторонников мира растет. Из тысячи в Мантую, миллионы — в Италии, десятки миллионов — в Европе, сотни миллионов — во всем мире. И он один из активных бойцов этой великой армии.

— М-и-и-р!

— Ленин!..

Александр Федорович писал с волнением, стараясь глубже и ярче передать чувства простых итальянцев.

Он был на том празднике — традиционном празднике коммунистической газеты «Унита». Он шагал в колонне трудящихся.

Он вместе с другими скандировал слова «Мир» и «Ленин».

Бонини — фамилия вымышленная, но за нею — живые люди, коммунисты Италии, которых имел возможность хорошо узнать, а, узнав, полюбил, словно родных братьев.

Как не рассказать об этих людях, которые, несмотря на преследования в тяжелых условиях капиталистического строя, ведут мужественную борьбу под знаменем марксизма-ленинизма? Пусть они станут близки и другим советским людям...

Тишину нарушил голос дочери.

— Папа, мама, письма... Целых два!

Таня вбежала в комнату, возбужденно размахивая конвертами.

— От бабушки и от тети Адельмини! — еще раз прозвенел ее голос. — Бабушкино, наверное, с фотографией — то-о-лост...

Фурсов взял письма из рук дочки. Да, оба из Италии. Что пишет старая Розина?

Но только успел надорвать уголок конверта, как из спальни выбежала Мария — она укладывала Сережку.

— Письмо? — живо спросила женщина. Мгновение спустя конверт оказался у нее: не тер-

ялся в Италии...

Знакомство с семьей потомственных итальянских рабочих Голла предопределило жизнь Фурсова на годы. Старый каменщик Лучано и его жена Розина приняли горячее участие в судьбе русского. Не раз они спасали его от преследований фашистских молодчиков, становясь между ним и бедой. В этом доме он строил первые свои фразы на дотоле чужом, но таком звучном и налевом языке. Здесь ему помогли стать каменщиком. Тут Александр сдружился с Марней. Дочь по-томственных рабочих и сама наборщица в типографии, она вскоре стала для него самым близким человеком.

Жить было трудно. Неделю работала, а следующую ищешь, где бы найти заработок.

Семья росла, расходы увеличивались. Доходы же станови-

лись. Итак, началась...

Приключения продолжались. Итак, началась...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

(Окончание)

лись все меньше. Пришлось бы совсем плохо, если бы не постоянная пролетарская солидарность. Она проявлялась каждый день и каждый час, во всем и везде. Не жалея сил, не щадя жизни, боролись за нее коммунисты.

И Фурсов с гордостью видел, каким доверием, какой любовью платят им простые люди, как сплачиваются они вокруг своего авангарда.

Это воодушевляло.

До войны, работая на никелевом комбинате в Орске, Фурсов писал стихи. Их охотно печатали в многотиражной и городской газетах. То были стихи о преображенном крае, о свете будущем народу. Тенер, после долгого перерыва, снова захотелось выразить свои мысли, чувства в поэтической форме.

Первым стихотворением, написанным в Мантую, была «Песня итальянских каменщиков»:

Шершавый кирпич и
солнечный пот

Нам с детской поры

Знакомы.

Мы строим дома для наших

господ,

Дворцы им возводим,

хоромы.

А сами мы в жалких

лачугах живем,

Где солнце — редкий

прохожий.

Но даже лачуги и те

в нас,

Хотя на гробы похожи.

Как голод, долю рабочий

день,

Бездостен трул

подневольный.

Хозяин рядом стоит как

тень:

Второе согнись — недоволен.

Его капитал, как стена,

растет

Из соли нашего пота,

И он не хлыстом, а угрозой

бьет:

— Хлеба лиши, работай!

Но нет, не навеки он,

рабства груз!

Что значит грести зарплаты?

Растет сплюченный наш,

братский союз —

Красные синдикаты...

Фурсов писал для себя — русского языка не понимали никто из тех, кому бы он охотно прочел свои стихи. Но по мере того, как он овладевал итальянским языком, лучшее хотелось передать товарищам. Пусть не все удавалось перевести — главное доходило и встречало понимание. Стихи были о многом — о батраке, который трудится до седьмого пота, но никогда не унывает, об услышанном от кого-то знакомом напеве «Катюша», об изменчивом Пи и далеком, не забываемом Урале...

До боли хотелось на Родину, чтобы стать полноправным гражданином, а не «перемещенным лицом», каким он являлся все эти годы. Но нужен ли он стране? Не откажется ли она от него после стольких лет пребывания на чужбине?

Те же люди, которые приняли его в свою рабочую семью, помогли и на этот раз. Поставившись с женой, с ее родными, с друзьями, Фурсов обратился с просьбой разрешить ему возвратиться вместе с семьей на Родину. Мария изъявила желание принять советское гражданство.

Но проходили месяцы, а итальянские власти не давали ответа. Ожидание казалось особенно тягостным. По совету товарищей, обратились к депутатам-коммунистам. Это вызвало действие. Бюрократическая машина начала вертеться быст-

ре. Впрочем, прежде чем просьба была удовлетворена, прошло еще немало времени.

В августе 1955 года семья Фурсовых приехала в Орск.

Александр Федорович пристально рассматривал в новые черты родного города. Разросшиеся, возрожденные! Что было на правобережье, когда уходил на фронт? Несколько разрозненных, оторванных один от другого поселков. А теперь глазам его предстали широкие проспекты, улицы красивых домов, бульвары, скверы. Взгляд не мог охватить всего, на какую бы высокую точку ни взбирался Фурсов. Новые заводы...

Замечательные дворцы культуры...

Фурсов ездил. Сам. С Марией. С ребятами. Он смотрел и не мог насмотреться. Так вот

быть как сейчас, Орск!

Но пора было браться за дело. Он вернется, конечно, на свой комбинат. В отделе кадров Фурсова сказали: электрик нужны, пожалуйста. Однако хотелось работать погорячее. Задумал стать металлургом-конвертерщиком...

Фурсова поставили учиться к хорошою знатоку и большому национального дела Михаилу Беженору. Учитель опытный, ученик — смелый. Вскоре он стал заправским конвертерщиком. Его фамилия появилась и среди участников социалистического соревнования. Радостно было на душе, когда их brigada оказывалась на первом месте. А победа, она одерживала все чаще...

Поначалу Фурсовы жили у родных. Но в первом же доме, построенным для металлургов, нашлась квартира и для них. Две комнаты, кухня, ванная, все удобства...

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

Пончалу Фурсовы жили у родных. Но в первом же доме, построенным для металлургов, нашлась квартира и для них. Две комнаты, кухня, ванная, все удобства...

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняшнем и завтрашнем дне. Она, матер, уверена в счастливом будущем своих

детей.

— Хорошо! — отвечает Мария на наш вопрос о жизни.

Она, хозяйка большой семьи, спокойна в сегодняш